

—

VI.

Ту самую пиалу духовного чая Се Сюэи в итоге так и не допил до конца.

Не успели они просидеть и малой доли часа, как в Водный панильон у края скалы пожаловали гости.

Прямо посреди воздуха замерцал сгусток белого сияния, и из этого луча света выступила высокая человеческая фигура.

Пришедший был облачен в просторный серый халат, его иссиня-черные волосы были полностью распущены по плечам, а кожа казалась румяной и гладкой. На вид ему можно было дать от силы лет тридцать, он выглядел совсем молодым, однако, соприкоснувшись взглядом с его глубокими, бездонными глазами, нетрудно было представить сокрытые в них столетия пролетевших веков.

— О, Сьюань, так у тебя, оказывается, уже есть гость?

Гу Сьюань тут же поднялся со своего места и весьма почтительно позвал:

— Шифу.

Се Сюэи тоже поспешил встать вслед за ним:

— Приветствую мастера пика.

Прибывшим человеком, само собой, являлся нынешний мастер пика Цинчэнь.

Он окинул Гу Сьюаня оценивающим взглядом и крайне дружелюбно произнес:

— Твой шифу только-только вышел из уединенной медитации, как сразу прослышал, что духовная энергия моего ученика совершила колоссальный прорыв. Отлично, ты знатно утер нос остальным и прославил наш пик Цинчэнь.

Припомнив характер этого наставника в своей памяти, Гу Сьюань ответил довольно сухо и формально:

— Всё благодаря шифу.

Мастер пика вовсе не стал скромничать и отказываться от похвалы. Напротив, он крайне самодовольно рассмеялся и сказал:

— Еще тогда, на Великом состязании пяти пиков, твой шифу говорил, что для нашего пика Цинчэнь и для тебя, мой ученик, настало время великой удачи! Всё это было предначертано свыше. Иначе с чего бы этому сопляку Цзи Цзинхуаню так удачно опоздать, из-за чего титул Да-шисюна свалился прямо тебе на голову? Как говорится, когда приходит твое время, сама вселенная помогает тебе. Тогда еще находились недовольные, что-то там роптали и зубоскалили, а теперь-то всё стало абсолютно законно и обоснованно.

Тц...

В романах подобный злорадный смех обычно служит неизменным атрибутом типичного хвастливого злодея.

Се Сюэи тоже от любопытства округлил глаза, разглядывая мастера пика. Неужели все на стадии Зарождения Души обладают подобными повадками?

Мастер пика, поймав на себе взгляд Се Сюэи, широко оскалился в улыбке, после чего повернулся обратно к Гу Сьюаню и продолжил:

— Сьюань, будущее нашего пика Цинчэнь теперь полностью в твои руки, так что тебе нужно продолжать усердно трудиться. День, когда мы будем раздавать тумачи пику Цзици и пинать ногами пик Байцин, уже не за горами, ха-ха-ха...

Гу Сьюань, честно говоря, едва выносил этот невыносимо пафосный смех, и ему было довольно неловко терять лицо перед Се Сюэи. Переведя тему, он спросил:

— Шифу, каковы результаты нынешней уединенной медитации?

Мастер пика со знанием дела уселся за столик и сам налил себе пиалу духовного чая, после чего сердито зыркнул на Гу Сьюаня:

— Ну вот ты вечно бьешь по самому больному месту! «Канон девяти небесных созвездий» твоего мастера уже развит до шестого уровня, а после этого продвинуться вперед хотя бы на малую крупицу трудно так, словно пытаешься взойти на небеса... Ты думаешь, всем всё дается так же легко, как тебе? Ученик мой, тебе нужно быть скромным, осмотрительным, изживать в себе гордыню и сдерживать вспыльчивость. Не смей заноситься до бескрайних высот лишь из-за того, что добился скромных успехов.

Уголки губ Гу Сьюаня слегка дрогнули.

Интересно, и кто это только что так самодовольно и хвастливо хохотал?

Мастер пика, очевидно, и сам не горел желанием долго распространяться на эту тему. Он повернул голову в сторону Се Сюэи и с любопытством спросил:

— Ученик, это что, сосуд для парной культивации, который ты себе раздобыл? С чего вдруг ты притащил кого-то с Темного пути? Неужели в постели они ведут себя куда горячее и страстнее?

Се Сюэи, увидев, что этот человек одним-единственным взглядом насквозь увидел его происхождение, в то же мгновение испуганно затрепетал всем телом от крайнего напряжения.

Лицо Гу Сьюаня ни капли не изменилось, он ответил спокойным и ровным тоном:

— Это новоприбывший младший соученик. Ваш ученик заметил, что в его теле кроется нечто странное, поэтому я попросту заставил его неотлучно прислуживать мне, чтобы было удобнее за ним присматривать. Шифу не стоит забивать себе голову лишними мыслями.

Мастер пика с крайним недоверием фыркнул:

— Тц! Мой ученик, не видел тебя какое-то время, а ты уже выучился напускать на себя важность и притворяться благочестивым. Запал на неописуемую красоту этого маленького сосуда — так и скажи, делов-то? Будь он и впрямь шпионом Темного пути, не проще ли было

сразу вытянуть из него душу, уничтожить сущность да прикончить на месте? К чему эти витиеватые сложности, из-за которых тебе, величественному Да-шисюну Бессмертной секты, приходится снисходить до роли шпиона и соглядатая?

Губы Се Сюэи слегка задрожали.

Сделайте милость, обсуждать при нем самом вытягивание души и уничтожение сущности с таким непринужденным видом — это вообще нормально?!

Гу Сыюань, заметив краем глаза выражение лица Се Сюэи, слегка нахмурился.

Он поднял глаза на своего наставника и холодно произнес:

— Раз шифу сегодня специально спустился с горы и прибыл сюда, у вас наверняка есть какое-то важное дело. Позвольте узнать, в чем же оно заключается?

Мастер пика мгновенно переключил свое внимание:

— Важное дело, точно, есть важное дело! Это Тайное царство Бессмертных ведь открывается со дня на день, верно? В этот раз нашу секту определенно возглавишь именно ты. Сейчас ты у нас — величайшее сокровище, так что твой шифу просто обязан выдать тебе несколько защитных артефактов для спасения жизни. А не то, если ты вдруг сгинешь внутри, наш пик Цинчэнь понесет колоссальные, невозполнимые потери.

Гу Сыюань и Се Сюэи: «.....»

Этот мастер пика действительно «мастер» подбирать слова.

Гу Сыюань сложил ладони в приветствии и с абсолютно бесстрастным лицом произнес:

— Благодарю шифу за дарованные сокровища.

Мастер пика небрежно махнул рукой:

— К чему нам, учителю и ученику, эти пустые формальности? Ты просто помни о доброте своего шифу, а потом в Тайном царстве раздобудь побольше редких сокровищ и преподнеси их мне в знак сыновней почтительности — вот и всё.

— Слушаюсь, — ледяным тоном отозвался Гу Сыюань, очевидно, ни капли не удивленный подобным исходом.

— Ну, тогда твой шифу пошел! Не стану больше мешать твоему распутному и веселому времяпрепровождению с этим маленьким сосудом...

Мастер пика осушил пиалу духовного чая больше чем наполовину и с лукавой улыбкой поднялся, после чего растаял в воздухе.

Се Сюэи смог облегченно выдохнуть лишь после того, как фигура этого человека окончательно и бесследно исчезла.

Тц, да что это за никчемный артефакт для сокрытия демонической энергии, он же вообще ни черта не работает!

Хотя только что мастер пика и не проявил к нему никакой явной враждебности, однако

давление истинного мастера стадии Зарождения Души было невероятно мощным. Стоило тому бросить на него мимолетный взгляд, как Се Сюэи едва сумел удержать под контролем внутреннюю печать своего тела.

Гу Сьюань, глядя на его состояние, тут же спросил:

— Что случилось?

Се Сюэи вскинул глаза на стоявшего перед ним мужчину. В его голове мгновенно созрел хитрый план, и он кокетливо запричитал:

— Гэгэ, твой наставник только что одним взглядом раскусил мою личность, мне правда было безумно страшно! Не хочешь приложить руку и проверить, насколько бешено колотится мое сердечко?

С этими словами он протянул руку, собираясь ухватить Гу Сьюаня.

Гу Сьюань перехватил его запястье, провел пальцами по гладкой белой коже и с едва заметной лукавой усмешкой произнес:

— Когда шифу был здесь, я что-то не заметил, чтобы ты так уж сильно паниковал.

Се Сюэи раздосадовался, что этот чурбан опять напрочь проигнорировал весь романтический настрой, и скорчил ему забавную гримасу.

Затем он с любопытством поинтересовался:

— Но вообще, я действительно не ожидал, что у твоего шифу окажется настолько взбалмошный и эксцентричный характер. Неужели ему и впрямь абсолютно наплевать, что ты притащил в секту человека с Темного пути?

Гу Сьюань утвердительно кивнул и спокойно ответил:

— В его голове нет ничего, кроме культивации. По природе своей он ленив, беспечен и терпеть не может совать нос в чужие дела. И уж тем более он не станет контролировать меня.

— Ого, наш гэгэ действительно невероятно грозен и величествен, — Се Сюэи с чувством искренней гордости за него весело захихикал. — Слушай, а если твой наставник настолько не любит заниматься делами управления, как же он умудрился стать мастером пика?

Гу Сьюань искоса взглянул на него и намеренно понизил голос:

— Потому что на всем пике Цинчэнь он — самый сильный. Никто не способен одолеть его в бою. Даже если четыре великих старейшины объединят свои силы, они не продержатся против него и одного размена ударами. Так что у них просто не оставалось выбора, кроме как сделать его мастером пика.

Се Сюэи: «.....»

Почему ему вдруг показалось, что стало еще страшнее?

Если этот наставник в один прекрасный день по-настоящему выйдет из себя, у него ведь даже шанса сбежать не останется...

Он подсознательно покрепче вцепился в подол одежд Гу Сьюаня, сделал несколько шагов вперед, практически всем телом желая сжаться и спрятаться в его объятиях.

— Живи здесь со спокойной душой и ни о чем не думай, тебе незачем обращать на него внимание, — брови Гу Сьюаня слегка приподнялись, а его широкая ладонь, опустившись на макушку Се Сюэи, мягко и нежно погладила его по волосам. — Пока я здесь, тебе ничего не грозит.

Его голос звучал тихо и низко, но был преисполнен безграничного, абсолютного чувства безопасности.

Внутри у Се Сюэи всё мгновенно растаяло от нежности.

Эта широкая ладонь на его голове была такой теплой и надежной, что от самого позвоночника и до глубины души у него разлилось безбрежное тепло, которое совершенно не вязалось с привычным холодным, отстраненным и невозмутимым образом Гу Сьюаня.

Он не удержался и слегка повел шеей, мягко потершись о его ладонь, и позвал:

— Гэгэ.....

Гу Сьюань погладил мягкие пряди волос, и уголки его губ поползли вверх:

— Точь-в-точь как маленький львенок из горного леса: мало того, что кусаться любишь, так еще и трешься без конца.

— Но ведь я трусь только о тебя одного, гэгэ, и кусаю тоже только тебя одного, — Се Сюэи закинул голову назад и довольно улыбнулся, а затем приподнялся на цыпочки и, приблизившись губами к самому уху Гу Сьюаня, добавил: — И целовать, конечно же, тоже буду только тебя одного.....

Последние слова он произнес с легким придыханием, и этот неоконченный полусшепот, словно щекочущее перышко, мягко провел по самому сердцу мужчины.

Гу Сьюань сощурился.

Широкая ладонь, покоившаяся на макушке Се Сюэи, плавно скользнула вниз, очертив щеку и ухо, а затем резко обхватила его за подбородок. Мужчина холодно произнес:

— Только что притворялся несчастным, а теперь снова загордился и празднуешь победу.

Се Сюэи тихонько рассмеялся и высунул ярко-алый кончик языка, лизнув основание его ладони — чарующий, порочный и опасный, точь-в-точь как ядовитая змея:

— Гэгэ ведь сам только что сказал, чтобы я жил здесь со спокойной душой. Чего же мне теперь бояться? Я знаю..... что бы ни случилось, гэгэ ведь защитит меня, верно?

Гу Сьюань опустил взгляд:

— За те годы, что ты провел среди адептов Темного пути, ты и впрямь превосходно набил руку в искусстве обольщения.

— Ну так что, мой хороший гэгэ, удалось мне тебя обольстить? Твое сердце..... дрогнуло? — выдохнул Се Сюэи, источая аромат орхидей, а его тонкий белый палец мягко коснулся

лазурных одежд ученика секты на груди Гу Сююаня.

Выражение лица Гу Сююаня не изменилось, но пальцы, сжимавшие подбородок юноши, приложили чуть больше силы:

— Дрогнуло — и что с того? Се шиди так усердно из кожи вон лезет, неужто и впрямь вознамерился стать моим сосудом для парной культивации?

Се Сюэи на мгновение опешил. Очевидно, он никак не ожидал, что из уст такого правильного и благочестивого человека, как Гу Сююань, могут вырваться подобные слова.

Он мягко улыбнулся:

— Гэгэ, тебя только что вдохновили слова твоего наставника, верно? Как погляжу, твой шифу вовсе не так уж сильно предан одной лишь культивации, как ты говоришь. В его голове полно всяких фривольных мыслей: то «сосуд», то «распутное и веселое времяпрепровождение» — выдает одну пошлость за другой. Неужто и ты пошел по его стопам, раз теперь говоришь одно, а думаешь совсем о другом?

Гу Сююань искоса взглянул на него:

— А ты мастерски умеешь вычленять главное. Распутное и веселое времяпрепровождение? Тебе так сильно этого хочется?

Се Сюэи прижался щекой к его ладони и слегка потерся:

— Гэгэ, я-то хочу. А вот умеешь ли ты сам? Ты втайне от всех случайно не покупал книжки с непристойными картинками, чтобы почитать на досуге?

— С чего бы мне не уметь? — уголки губ Гу Сююаня поползли вверх. — Мы можем начать наше веселое и распутное времяпрепровождение прямо сейчас.

— Кхм-кхм..... — Се Сюэи негромко закашлялся и округлил глаза в полнейшем изумлении: — Ты..... ты..... ты это серьезно?

Неужели этот парень все прежнее время лишь притворялся холодным и неприступным, а на самом деле уже давно строил на него планы?

Неужто прямо сегодня он лишится своей невинности?

Он наконец-то женится?

Гу Сююань холодно усмехнулся:

— Что, воровать чужие сердца ума хватило, а как дошло до дела — духу не хватает?

— Кто это сказал? Кто тут не смеет? — голос Се Сюэи даже слегка задрожал. — Я просто боюсь, что у меня совсем нет опыта, и тебе потом будет не по себе. Я ведь умею беречь и жалеть людей.

Гу Сююань внезапно замер на месте и удивленно приподнял бровь:

— Кому это будет не по себе?

Се Сюэи захлопал ресницами и уверенно заявил:

— Тебе, конечно! В конце концов, у меня ведь он такой огромный.

С этими словами он опустил взгляд и выразительно посмотрел на место между своими бедрами.

Взгляд Гу Сьюаня мгновенно потемнел и стал тяжелым:

— У тебя огромный?

Се Сюэи кивнул, а затем с легким смущением добавил:

— Если тебе поначалу будет тяжело и больно, ты уж потерпи немного, ладно? А то боюсь, что я окажусь слишком мягкосердечным и не смогу довести дело до конца.

Гу Сьюань почувствовал, что ему срочно нужно выпить вина, дабы вернуть мыслям былую трезвость и покой.

Он взмахнул широким рукавом, и на низком столике в то же мгновение появилось несколько винных кувшинов.

Се Сюэи удивленно захлопал глазами:

— С чего вдруг ты вытащил так много вина?

Гу Сьюань окинул его ледяным, насмешливым взглядом:

— Как же в таком распутном и веселом деле обойтись без вина?

— А..... — Се Сюэи слегка нахмурил свои изящные брови, но тут же согласно закивал головой:

— Точно. Тебе, должно быть, нужно выпить вина, чтобы набраться храбрости. Я..... я изо всех сил постараюсь не сделать тебе больно. Начинай!

Гу Сьюань долго и пристально смотрел на юношу, затем молча кивнул и, резко взмахнув рукой, с силой швырнул ему длинный меч, который Се Сюэи только что отложил в сторону:

— Отлично. Начинай!

Се Сюэи вытянул руку и поймал меч.

После долгого, гробового молчания он бережно провел пальцами по узорам на рукояти клинка и с полнейшим недоверием во взгляде посмотрел на Гу Сьюаня:

— Ты..... ты хочешь использовать даже меч? Надо же, какие у тебя изощренные и извращенные вкусы.....

Гу Сьюаню было лень копаться в том, какой очередной несусветный бред творится в голове этого парня, поэтому он лишь произнес с едва заметной лукавой усмешкой:

— Ты будешь тренироваться с мечом под луной, а я — пить вино и распевать песни. Разве это не первое в поднебесном мире распутное, веселое и утонченное времяпрепровождение? Чего же ты ждешь, почему еще не начал?

Се Сюэи: «.....»

Выполняя пассы мечом, Се Сюэи со скорбной миной на лице мучительно размышлял: «Неужели он что-то неправильно понял? Разве «распутное и веселое времяпрепровождение» означает именно это?!»

.....

Все вокруг твердили, что Тайное царство Бессмертных вот-вот откроется, однако до этого события оставалось еще целых два месяца.

Гу Сыюань набрал в библиотеке огромную стопку нефритовых свитков, посвященных искусству создания иковки артефактов.

Се Сюэи с любопытством поинтересовался:

— Зачем тебе всё это?

Гу Сыюань ответил:

— Собираюсь смастерить несколько вещей, чтобы взять с собой в Тайное царство.

Исходя из той информации об оригинальном сюжете, которой он владел, в этот раз в Тайном царстве Бессмертных произойдут некоторые изменения, из-за чего оно станет в разы опаснее, чем в прошлые годы. Он не знал, с какими именно угрозами ему придется столкнуться после того, как он переступит его порог, так что подготовиться как можно лучше было самым разумным решением.

Потратив два дня на то, чтобы досконально изучить все нефритовые свитки поковке артефактов, он вместе с Се Сюэи отправился напрямик на Пикковки артефактов.

В Бессмертной секте Тайсюань Пикковки артефактов и Пиксоздания пилюль, хоть и не обладали обособленным правлением и столь же отрешенным, суверенным статусом, как Пять великих пиков, тем не менее являлись чрезвычайно важной и неотъемлемой частью секты. Посторонним вход туда испокон веков был строго-настрога запрещен.

Однако из любого правила бывали исключения.

Гу Сыюань являлся нынешним Да-шисюном Бессмертной секты. Если не произойдет никаких непредвиденных обстоятельств и он продолжит расти с прежней ошеломительной скоростью, то в один прекрасный день вполне может стать главой всей Бессмертной секты. Поэтому его нынешняя просьба выделить ему одну из мастерских на Пикековки артефактов вовсе не выглядела чрезмерной или дерзкой, и её с легкостью удовлетворили.

В последующие дни Гу Сыюань с головой ушел в создание артефактов.

Се Сюэи, глядя на это, поначалу решил, что теперь-то он сможет на какое-то время расслабиться и наконец избавиться от этих каторжных тренировок, ради которых приходилось вставать раньше петухов и ложиться позже собак.

Но кто бы мог подумать, что этот безумный маньяк культивации Гу Сыюань, копошась в стороне у своей плавильной печи, умудрится при этом железной рукой заставить Се Сюэи продолжать упражняться в нескольких шагах от себя!

Се Сюэи был до глубины души потрясен подобным кощунством:

— Ковка артефактов и создание пилюль — это ведь процессы, требующие абсолютной тишины и предельной сосредоточенности, разве нет? То, что я буду махать мечом прямо у тебя под ухом, неужели совсем не будет тебя отвлекать? Гэгэ, а вдруг у тебя взорвется печь, вдруг ты поранишься? Гэгэ, я правда всем сердцем не хочу мешать тебе и тянуть тебя на дно.

Если бы диалог продолжился в том же духе, следующей его фразой наверняка стало бы: «Гэгэ, мне кажется, мы просто не подходим друг другу.....»

Гу Сьюань, выслушивая весь этот несусветный вздор, даже бровью не повел. Он методично и четко довел до конца всю текущую серию действий для закалки и очищения материалов, и лишь когда убедился, что первичная выправка руды внутри печи завершена успешно, поднял голову.

Он ледяным тоном зыркнул на Се Сюэи:

— Будь спокоен, отвлечь меня у тебя не выйдет. И ладно бы ты один — приведи сюда хоть сотню таких, как ты, исход будет прежним. Ты тренируй свое, а я буду ковать свое.

Се Сюэи: «.....»

Ну и ну, откуда только берутся подобные люди?

И прямо в этот момент перед его глазами промелькнула черная тень.

Се Сюэи рефлекторно вытянул руку и поймал предмет — это оказался только-только вынутый из плавильной печи духовный меч. Юноша небрежно взвесил его в ладони, сделал пару пробных взмахов, заставив сталь описать в воздухе несколько изящных узоров, а когда окончательно пришел в себя, его глаза округлились от изумления:

— Гэгэ, это..... это ты только что сам выковал?

Гу Сьюань, продолжая подбрасывать новые компоненты в жерло печи, мельком кивнул:

— Хм. Этот будет в руке сидеть получше.

Се Сюэи провел своими тонкими белыми пальцами по острому, как бритва, лезвию духовного меча, чувствуя, как внутри него закипает искреннее, глубокое восхищение.

Тот духовный меч, которым он пользовался до сих пор, был стандартным оружием, что выдавалось всем новоприбывшим ученикам при вступлении в секту. Изготовленный по единому образцу, он предназначался для практиков поздней стадии Концентрации Ци, и качество его исполнения уже считалось вершиной мастерства для предметов подобного ранга.

Но сейчас, глядя на этот выкованный Гу Сьюанем духовный меч, юноша видел, что оружие принадлежало к тому же самому классу, однако чистота и качество материала в нем были на порядок выше. И в плане остроты, и в плане прочности этот клинок безоговорочно превосходил его прежний меч.

Получается, этот мужчина умудрялся одновременно неотрывно следить за ним, выслушивать его бесконечное раздражающее нытье и при этом как ни в чем не бывало выковать настолько безупречный духовный меч.

Се Сюэи надул щеки, впервые в жизни ощутив легкие уколы совести.

Неужели он и впрямь слишком ленив и совершенно не стремится к высотам? И не получается ли так, что он со своим бездельем немного не соответствует этому жестокому, черствому и бессердечному подлецу?

И тогда случилось невероятное.

В последующие часы Се Сюэи, что бывало крайне редко, проявил поразительное послушание и усердие. Он больше не сыпал жалобами и не пытался кокетничать, а послушно, прилежно и без усталости круг за кругом отработывал те самые приемы меча, на ошибки в которых ему прежде указывал Гу Сьюань.

Гу Сьюань, закончив работу со своей порцией материалов, внезапно обнаружил, что рядом с ним воцарилась непривычная, поразительная тишина. Он опустился на землю, скрестив ноги, и принялся неотрывно, не мигая следить за тем, как юноша упражняется с клинком.

Се Сюэи от этого внимания мгновенно воспрянул духом и исполнился гордости, принявшись крутить пируэты с мечом с еще большим упоением и пылом.

Спустя некоторое время он эффектным росчерком завершил финальный узор клинка, поставив точку во всей серии движений, и с горящими от восторга глазами уставился на Гу Сьюаня:

— Гэгэ, ну как, я хорошо потренировался?

Гу Сьюань слегка нахмурился.

Се Сюэи мгновенно надул губы:

— Что не так? Я где-то допустил ошибку?

Гу Сьюань поднял на него глаза и ровным, спокойным тоном произнес:

— Почему ты за все время тренировки не проронил ни единого слова?

— А..... — Се Сюэи в полном изумлении округлил глаза.

Гу Сьюань приподнял бровь:

— Когда ты без умолку трещишь над ухом, вокруг хоть как-то шумно и весело. А в нынешней тишине мне теперь даже как-то непривычно.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281695>